

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС19-6974(2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 сентября 2019 г.

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2019 г.

Определение изготовлено в полном объеме 2 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк "Финансовый капитал" (далее – банк) в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее – агентство)

на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.07.2018, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2019 по делу № А56-76137/2016 о банкротстве банка.

В заседании приняли участие представители:

агентства – Горшкова А.В., Гурина Е.А.,

Федорова А.А. – Костичев Г.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 01.08.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, по договору купли-продажи от 19.10.2016 банк (продавец) в день заключения сделки передал

Федорову Александру Александровичу (покупателю) три погрузчика KALMAR общей стоимостью 16 915 595 руб., а Федоров А.А. оплатил покупку посредством перевода денежных средств со своего счета, открытого в этом же банке.

25.10.2016 приказами Банка России № ОД-3645 и № ОД-3646 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией, 08.11.2016 возбуждено дело о его банкротстве, а 19.12.2016 в отношении банка введена процедура конкурсного производства, функции конкурсного управляющего возложены на агентство.

Агентство потребовало в арбитражном суде признать недействительным договор купли-продажи от 19.10.2016 и применить последствия недействительности сделки: восстановить обязательства банка перед Федоровым А.А. по расчетному счету в этом банке и право собственности банка на погрузчики.

В обоснование требования заявитель указал на недействительность сделки по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), а также со ссылкой на статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федоров А.А. привлечен к участию в обособленном споре в качестве ответчика.

Определением суда первой инстанции от 26.07.2018, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 22.10.2018 и от 31.01.2019, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что имущество банка отчуждено по цене, выше рыночной, а внутрибанковская проводка не доказывает безвозмездность договора при том, что на счете Федорова А.А. было достаточно денежных средств для оплаты погрузчиков.

Разрешая вопрос о предпочтительности, суды приняли во внимание незначительность доли участия в уставном капитале банка, принадлежащей Федорову А.А. и его супруге, отсутствие у них возможности осуществлять руководство текущей деятельностью банка, что свидетельствовало о неосведомленности ответчика о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества банка. Кроме того, суды указали, что оспариваемая сделка не обладает признаками предпочтительности, так как в результате ее совершения погашение обязательств перед ответчиком не производилось.

Не согласившись с указанными судебными актами, агентство обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой потребовало их отменить и удовлетворить заявленные требования.

По мнению заявителя, суды не применили абзац 5 части 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве: не сопоставили наступившие от спорной сделки последствия с теми, на что кредитор был вправе рассчитывать при удовлетворении его требований в конкурсном производстве. При таком сопоставлении Федоров А.А. мог рассчитывать на получение денежных средств со своего счета в банке в составе кредиторов третьей очереди, а по спорной

сделке он получил удовлетворение этих же требований преимущественно даже перед кредиторами первой очереди. К тому же по спорной сделке банк лишился высоколиквидного актива (техники), за счет реализации которого другие кредиторы вправе были претендовать на удовлетворение своих требований к должнику. Взамен банк не получил от Федорова А.А. ничего, поскольку платеж был осуществлен технической проводкой, не сопровождавшейся реальным движением денежных средств.

Заявитель полагал, что спорная сделка осуществлена в условиях неисполнения банком распоряжений иных кредиторов и наличия скрытой картотеки неисполненных поручений. Купля-продажа погрузчиков необычна как для хозяйственной деятельности банка, так и для Федорова А.А. Последний как член наблюдательного совета банка должен был быть осведомлен о предкризисном финансовом состоянии банка и в отличие от независимых кредиторов имел возможность посредством спорной сделки изъять свои вложения из банка с предпочтением перед ними.

Федоров А.А. в отзыве и его представитель в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. Представители агентства поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 61.3, статьей 189.40 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора в течение одного месяца до даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения в удовлетворении требований этого кредитора перед другими кредиторами.

Удовлетворение кредитной организацией в преддверии своего банкротства требований отдельного кредитора в более льготном порядке, чем он мог бы рассчитывать в соответствии с очередностью, установленной статьями 134, 189.92 Закона о банкротстве, свидетельствует о признаке предпочтительности в отношении этого кредитора.

В то же время в силу пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве не является недействительной сделка, подпадающая под признаки предпочтительности, если она совершена в обычной хозяйственной деятельности должника, если цена передаваемого имущества не превышает один процент стоимости активов должника за последний отчетный период перед этой сделкой.

Как правило, к обычным относятся типичные для должника сделки, существенно не отличающиеся от аналогичных, ранее неоднократно совершавшиеся им в течение продолжительного периода времени, например, платежи по делящимся обязательствам. При оспаривании банковских платежей также подлежит учету, насколько обычными они были для клиента (пункты 14, 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"). Однако, данное правило не исключает возможности признать и иные сделки обычными при наличии на то оснований.

В рассматриваемом деле, отказав агентству в удовлетворении его требований, суды указали, что в результате совершения купли-продажи имущества банка погашение его обязательств перед Федоровым А.А. не производилось, поэтому оспариваемая сделка не обладает признаками предпочтительности.

Между тем этот вывод не верен. Поскольку покупка погрузчиков оплачена Федоровым А.А. за счет денежных средств, находящихся на его счете в том же банке, банк внутренней проводкой погасил свои обязательства перед Федоровым А.А. по возврату денежных средств клиента, передав ему свое имущество.

Разрешая вопрос о наличии признаков предпочтительности, судам следовало проверить, как минимум, обстоятельства, на которые ссылалось агентство, в частности, на наличие неисполненных распоряжений иных клиентов по перечислению денежных средств с их счетов в банке до того, как были погашены требования Федорова А.А. При этом остались не опровергнутыми доводы агентства о том, что требования этих клиентов банк не погасил и впоследствии они были включены в реестр третьей очереди кредиторов. При доказанности этих обстоятельств сделка банка с Федоровым А.А. имеет признаки предпочтительности.

Продажа имущества, оставшегося за банком как за залоговым кредитором, или полученного им в качестве отступного, как правило, является для него типичной сделкой. Не представляет ничего необычного спорная сделка и для Федорова А.А., так как согласно его объяснениям у него имелся строительный бизнес, в котором погрузчики были востребованы. В то же время необычность сделки может выражаться в условиях, при которых она совершалась. Передача банком за шесть дней до отзыва у него лицензии своего ликвидного и дорогостоящего имущества члену совета директоров в обмен на актив сомнительной ликвидности при том, что в банке начались неплатежи по поручениям клиентов, сама по себе нетипична.

При таких обстоятельствах существенное значение для разрешения дела имеет вопрос об осведомленности Федорова А.А. о финансовом состоянии банка в момент совершения сделки, учитывая как доводы агентства о статусе Федорова А.А. по отношению к банку, так и возражения Федорова А.А. о внесении им в банк незадолго до отзыва лицензии значительного денежного вклада, чего он не сделал бы при осведомленности о предстоящем банкротстве. Случайное совпадение обстоятельств совершения сделки будет свидетельствовать в пользу ее обычности.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов агентства в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области для исследования указанных в данном определении обстоятельств.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.07.2018, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2019 по делу № А56-76137/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Корнелюк Е.С.

Судья

Разумов И.В.